

Научная статья | Original paper

Семья как ресурс совладания с трудной жизненной ситуацией у детей, пострадавших в результате боевых действий

О.А. Ульянина¹, О.Л. Юрчук¹, Л.А. Александрова¹ ✉,
Е.А. Никифорова¹, К.А. Файзуллина¹

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва, Российская Федерация

✉ ladaleksandrova@mail.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Дети, в той или иной степени пострадавшие в результате боевых действий, в том числе проживающие на пострадавших от боевых действий территориях, испытывают на себе их психологические последствия, такие как дезадаптация, проявления посттравматического стрессового расстройства (далее — ПТСР), истощение психологических ресурсов, необходимых для совладания со стрессом. Семья, родители и иные значимые взрослые играют важнейшую роль в преодолении ребенком этих последствий.

Цель. Прояснить роль жизнеспособности семьи и индивидуальной резилентности родителей в совладании их детей с трудными жизненными ситуациями и травматическим опытом, связанным с боевыми действиями.

Гипотеза. Жизнеспособность семьи и индивидуальная резилентность родителей являются психологическими ресурсами детей, способствующими успешному совладанию с трудными жизненными ситуациями, связанными с боевыми действиями.

Методы и материалы. В исследовании приняли участие родители (законные представители) детей дошкольного и младшего школьного возраста из 6 субъектов Российской Федерации, в разной степени пострадавших в результате боевых действий. Проанализированы данные опроса родителей 1671 детей дошкольного возраста от 1 до 8 лет ($M = 5,4$, $St.Dev. = 1,5$; 51,7% мальчиков) и данные опроса родителей 3702 обучающихся 1–4 классов в возрасте от 6 до 12 лет ($M = 8,9$, $St.Dev. = 1,2$; 51,0% мальчиков). Использованы следующие психодиагностические инструменты: для инвентаризации травматического опыта детей — список психотравмирующих событий, связанных с боевыми действиями, для оценки состояния детей — Скрининговая методика для оценки состояния детей, переживших последствия боевых действий (Ульянина и соавт., 2025), «Родительская анкета для оценки травматических переживаний детей» (Тарабрина, 2001), для оценки психологических ресурсов семьи и родителей — «Шкала оценки жизнеспособности семьи» (FRAS-RII) (Гусарова, Одинцова, Козырева, Кузьмина, 2024), Краткая шкала резилентности (BRS) (Smith et al., 2016) в адаптации В.И. Марковой, Л.А. Александровой, А.А. Золотаревой, 2022.

Результаты. 1) Распространенность трудных жизненных ситуаций, вызванных переживанием травматического опыта, связанного с боевыми действиями, согласно оценкам родителей, выше среди детей младшего школьного возраста по сравнению с дошкольниками;

2) объем пережитого травматического опыта показывает статистически значимые положительные связи с выраженностью у ребенка проявлений дезадаптации и ПТСР и отрицательные — с собственными психологическими ресурсами детей у обеих возрастных групп; отрицательные связи с жизнеспособностью семьи и индивидуальной резилентностью родителей обнаружены только для выборки младшего школьного возраста); 3) показатели индивидуальной резилентности родителя и жизнеспособности семьи наряду с суммарным показателем, отражающим психологические ресурсы ребенка, показывают отрицательные взаимосвязи с выраженностью у ребенка проявлений дезадаптации и ПТСР, формируя при этом единый фактор с психологическими ресурсами ребенка.

Вывод. Результаты проведенного исследования подтверждают роль семьи в совладании ребенка с трудной жизненной ситуацией, в той или иной степени связанной с боевыми действиями: жизнеспособность семьи и индивидуальная резилентность родителей являются психологическими ресурсами детей дошкольного и младшего школьного возраста, защищающими их от негативных последствий пережитого травматического опыта, связанного с боевыми действиями.

Ключевые слова: семья, родители (законные представители), ребенок, боевые действия, совладание, трудная жизненная ситуация, дезадаптация, травматический опыт, проявления ПТСР, психологические ресурсы, жизнеспособность семьи, резилентность

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 25-28-01370, <https://rscf.ru/project/25-28-01370/>.

Для цитирования: Ульянина, О.А., Юрчук, О.Л., Александрова, Л.А., Никифорова, Е.А., Файзуллина, К.А. (2025). Семья как ресурс совладания с трудной жизненной ситуацией у детей, пострадавших в результате боевых действий. *Социальная психология и общество*, 16(4), 127–147. <https://doi.org/10.17759/sps.2025160408>

Family as a resource for overcoming difficult life situations in children affected by hostilities

O.A. Ulyanina¹, O.L. Yurchuk¹, L.A. Alexandrova¹ ✉, E.A. Nikiforova¹, K.A. Fayzullina¹

¹ Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

✉ ladaleksandrova@mail.ru

Abstract

Context and relevance. Children who have suffered to some extent as a result of hostilities, including those living in the territories directly affected by hostilities, experience the psychological consequences, such as maladjustment, manifestations of post-traumatic stress disorder, depletion of psychological resources necessary to survive and overcome these hard life situations. Family, parents and other important adults play a crucial role in child's overcoming such consequences.

Objective. To clarify the role of family and parental individual resilience in their children coping with hard life situations and traumatic experiences related to hostilities.

Hypothesis. *Family resilience and parental individual resilience manifested themselves as psychological resources of children, contributing to the successful overcoming difficult life situations associated with hostilities.*

Methods and materials. *The study involved parents (legal representatives) of children of preschool and primary school age from six regions of the Russian Federation, to varying degrees affected by hostilities. The data of the survey of parents of 1671 preschool-age children aged from 1 to 8 years ($M = 5,4$, $St.Dev. = 1,5$; 51,7% boys), and data from a survey of parents of 3702 primary school children of 1–4 grades aged from 6 to 12 years ($M = 8,9$, $St.Dev. = 1,2$; 51,0% boys). The following psychodiagnostics were used: to inventory the traumatic experience of children: 1) a list of psychotraumatic events related to hostilities aimed to assess the children experience; 2) Screening technique for assessing the condition of children who survived the consequences of hostilities (Ulyanina et al., 2025); 3) Parental questionnaire for the assessment of traumatic experiences of children (Tarabrina, 2001), to assess the psychological resources of the family and parents; 4) Family resilience assessment Scale (FRAS-RII) (Gusarova et al., 2024), Brief resilience scale (BRS) (Smith et al., 2016), Russian version of Markova et al., 2022.*

Results. *1) According to parental estimations; prevalence of hard life situations caused by traumatic experience associated with hostilities, is higher in children of primary school age compared to preschool children; 2) traumatic experiences of children and adult family members are positively connected with signs of maladjustment and PTSD and negatively – with the child's own psychological resource in both age groups; negative interconnections of traumatic experience with family resilience and parent's individual resilience are found only for primary school children; 3) parent's individual resilience and the family resilience along with the child's psychological resources showed negative correlations with signs of maladjustment and PTSD contributing to the child's overcoming the difficult life situations associated with hostilities.*

Conclusions. *The results of the study highlight the role of family in children's overcoming the negative psychological consequences of traumatic experiences associated with hostilities. Family resilience and parent's individual resilience manifested themselves as one of the key psychological resources protecting children of preschool and primary school age from negative psychological consequences of traumatic experiences.*

Keywords: *family, parents (legal representatives), child, hostilities, overcoming, hard life situations, maladjustment, traumatic experience, signs of PTSD, psychological resources, family resilience, individual resilience*

Funding. The study was supported by the Russian Science Foundation, project number 25-28-01370, <https://rscf.ru/project/25-28-01370/>.

For citation: Ulyanina, O.A., Yurchuk, O.L., Alexandrova, L.A., Nikiforova, E.A., Fayzullina, K.A. (2025). Family as a resource for overcoming difficult life situations in children affected by hostilities. *Social Psychology and Society*, 16(4), 127–147. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2025160408>

Введение

Трудные жизненные ситуации, связанные с последствиями боевых дей-

ствий, нарушают базовое доверие детей к миру и препятствуют их нормальному развитию. Современная психологиче-

ская наука нуждается в глубоком понимании механизмов воздействия боевых действий на психику детей.

Понятие «трудная жизненная ситуация» является интегральным научным конструктом. В психологической науке термин понимается как нарушение привычного образа жизни, несоответствие между потребностями, ресурсами и условиями функционирования человека, которое возникает в результате объективно существующих и субъективно воспринимаемых жизненных обстоятельств. В результате происходит нарушение социально-психологического благополучия человека, выражающееся в трудностях социального взаимодействия и нарушениях психического развития, что отягощается: критическим периодом онтогенетического развития, психоэмоциональными нарушениями, несформированностью коммуникативных навыков, а также проявлениями социальной тревожности и фобических реакций при общении с другими людьми (Петрова, 2024).

Последствия боевых действий представляют для детей трудную жизненную ситуацию, так как соответствуют ее признакам, выделенным В.В. Мышко, С.Н. Беляевым: наличие опасности, угрозы, напряжение, фрустрация пострадавшего, радикальные изменения субъективного представления личности о собственном будущем, изменения привычного образа жизни (Мышко, Беляев, 2023).

Проживание последствий боевых действий оказывает глубокое воздействие на психику детей дошкольного и младшего школьного возраста и может привести к развитию различных нарушений, в том числе посттравматического стрессового расстройства (далее —

ПТСР). Психическое состояние детей усугубляется в ситуации вынужденной разлуки с матерью или лицом, ее заменяющим, наличия физических травм, утраты (гибели) близких людей (Овчаренко, 2014). В процессе переживания травматических событий дети испытывают негативные эмоции: страх, тревогу, растерянность, ощущение беспомощности, искажая формирование эмоциональной сферы (Малкина-Пых, 2005; Морозова, Венгер, 2003). В социальном развитии также наблюдаются патологические изменения, которые проявляются в избегании межличностного общения, развитии тревожно-фобических реакций. Дети демонстрируют трудности в коммуникации с незнакомыми людьми и утрату ранее сформированных социальных навыков (Сулейманова, Ермилова, 2020). Оценка и восприятие поддержки вносят вклад в психологические ресурсы преодоления и саморегуляции, запуская и/или усиливая имеющийся потенциал личности. Социальная поддержка наряду с предоставлением ресурсов включает в себя фасилитацию принятия субъектом поддержки и его вовлечения в деятельность по ее использованию (Леонтьев, Лебедева, Силантьева, 2015).

При экстремальном воздействии у ребенка активизируются защитные механизмы, постепенно истощающие психофизиологические ресурсы, что приводит к формированию устойчивой психотравматической симптоматики, синдрома выжившего (Рогачева, Залевский, Левицкая, 2015; Сугак, Ершов, 2025). Привычные модели поведения теряют свою эффективность, что требует от ребенка трансформации устоявшихся поведенческих паттернов (Дудина, 2019).

Эмоциональное состояние детей тесно связано с переживаниями их родителей и стилем воспитания, так как ребенок перенимает модели поведения и реагирования родителей (Ковалевская, 2020; Изотова, 2011). Поэтому важную роль в преодолении травматического опыта имеют не только психологические ресурсы самого ребенка, но и ресурсы семьи.

Э.С. Мاستен рассматривает важность для формирования жизнестойкости межличностных взаимоотношений и социальной поддержки (Мастен, 2019). Одним из таких примеров взаимоотношений является семья. Семьи, обладающие жизнестойкостью, поддерживают своих членов в вопросах адаптации и совладания, сохранения целостности перед лицом кризисных событий (Becvar, 2013).

С.А. Соуза и соавт. отмечают, что благополучие и поддержка детей в семье во многом зависят от того, насколько высоко благополучие их родителей, поддержка культуры, сообщества, религиозной общины, при этом ситуацию осложняют необходимость внезапно менять место жительства, решать бытовые и материальные трудности (Sousa, Akesson, Siddiqi, 2025). Дж. Йонг отмечает, что семья при отсутствии доступа к профессиональной помощи успешно привлекает для совладания с травматическими переживаниями механизмы ритуализации и семейных преданий, однако длительный отказ от получения помощи (в том числе со стороны системы образования) может приводить к развитию межпоколенческой травматизации членов семьи разного возраста (Jong, 2020). М. Денов и соавт. отмечают, что между поколениями может передаваться не только травматический опыт, но и адаптивные спо-

собности (Denov et al., 2019). Л. Хазел и соавт. также отмечают, что члены семьи как переживают негативные последствия травматизации индивидуально, так и взаимовлияют друг на друга (травматизация родителей влияет на методы воспитания, которые они выбирают) (Hazer, Gredebäck, 2023).

М.А. Одинцова, Н.П. Радчикова отмечают, что семья позволяет ее членам находить ресурсы для преодоления трудных ситуаций благодаря тому, что создает условия сохранения и передачи ценностей и традиций. Защитные факторы жизнеспособности семьи включают умение слышать друг друга, совместно решать проблемы, выстраивать доверительные и принимающие отношения (Одинцова, Радчикова, 2025). Опыт близких отношений в родительской семье позволяет ребенку сформировать личную жизнестойкость, в то же время жизнестойкость каждого из членов семьи складывается в семейную жизнеспособность. В качестве ситуаций, угрожающих жизнеспособности семьи, указаны разлады во внутрисемейных отношениях и переживание утраты, которые могут как сплотить семью, так и снизить ее ресурсный потенциал в преодолении трудностей (Одинцова и др., 2023).

Результаты анализа источников подчеркивают многогранность семейных ресурсов и их значимость в совладании с трудными жизненными ситуациями различного типа, однако наблюдается дефицит исследований, посвященных изучению роли семейных ресурсов в совладании с трудной жизненной ситуацией у детей, пострадавших в результате боевых действий. Обзор исследований, посвященных роли семьи в формирова-

нии психологических ресурсов ребенка в совладании со стрессом, позволил сформулировать следующую рабочую гипотезу: жизнеспособность семьи и индивидуальная резилентность родителей являются психологическими ресурсами детей, способствующими успешному совладанию с трудными жизненными ситуациями, связанными с боевыми действиями. Цель исследования состояла в том, чтобы прояснить роль жизнеспособности семьи и индивидуальной резилентности родителей в совладании их детей с трудными жизненными ситуациями, в той или иной степени связанными с боевыми действиями.

Индивидуальная резилентность понимается как способность быстрого восстановления после травмы, трагической ситуации, негативных воздействий или угроз. Вслед за Д.А. Леонтьевым (Леонтьев, 2025) в статье использован термин-калька с английского «Resilience», так как однозначного перевода этого термина на русский язык нет: в литературе, посвященной данной проблематике, встречаются разные варианты перевода: от жизнестойкости до жизнеспособности.

В отличие от индивидуальной резилентности, за термином «family resilience» закрепился устойчивый перевод – «жизнеспособность семьи».

Материалы и методы

Участники исследования. Исследование проведено с участием родителей (законных представителей) (далее все вместе – родители) из 6 субъектов Российской Федерации (Луганская Народная Республика (далее – ЛНР), Республика Крым, Брянская, Херсонская и Запорожская области, Кемеровская

область – Кузбасс (далее – Кузбасс)). Родители оценивали состояние своих детей дошкольного и младшего школьного возраста. Среди родителей дошкольников отвечали о состоянии своих детей: 92,0% – матери, 4,0% – отцы, 4,0% – иные законные представители; среди родителей младших школьников: 94,0% – матери, 3,4% – отцы, 2,6% – иные законные представители.

В группе дошкольного возраста описано состояние 1671 несовершеннолетнего от 1 до 8 лет ($M = 5,4$, $St.Dev. = 1,5$; 51,7% мальчиков). В группе младшего школьного возраста описано состояние 3702 обучающихся 1–4 классов от 6 до 12 лет ($M = 8,9$, $St.Dev. = 1,2$; 51,0% мальчиков). В связи с тем, что численно две эти группы неравномерны, авторы анализируют данные по каждой возрастной группе отдельно.

В ЛНР, Запорожской, Херсонской, Брянской областях участниками исследования выступили родители детей, пострадавших в результате боевых действий. В Республике Крым участниками исследования стали родители несовершеннолетних из числа вынужденных переселенцев с территорий проведения боевых действий, а также близлежащих государств. В Кузбассе среди прочих представлены данные о состоянии детей участников (ветеранов) специальной военной операции (далее – СВО). В Приложении А, табл. А1 представлены данные о количестве детей из различных субъектов Российской Федерации, родители которых участвовали в исследовании.

В рамках исследования применены анкеты для родителей, разработанные на основе Скрининговой методики для

оценки состояния детей, пострадавших в результате боевых действий (далее — скрининговая методика) (Ульянина и др., 2025), направленной на комплексную оценку дезадаптации и признаков ПТСР в пяти ключевых сферах: психофизиологической, эмоциональной, когнитивной, поведенческой и коммуникативной. В исследовании использовались только интегративные (суммарные) показатели уровня общей дезадаптации и психологических ресурсов личности ребенка, обеспечивающих стрессоустойчивость.

Одновременно применялись психодиагностические инструменты: список психотравмирующих событий, связанных с боевыми действиями, направленный на инвентаризацию травматического опыта ребенка; «Родительская анкета для оценки травматических переживаний детей» (Тарабрина, 2001); «Шкала оценки жизнеспособности семьи» (FRAS-RII) (Гусарова, Одинцова, Козырева, Кузьмина, 2024), позволяющая анализировать то, как семья справляется с неблагоприятными событиями; Краткая шкала резилентности (Маркова, Александрова, Золотарева, 2022) для оценки индивидуальной резилентности родителя, участвовавшего в исследовании.

Для анализа результатов исследования использованы методы математической статистики с применением программного пакета IBM SPSS 27.0. Применялись: методы описательной статистики, таблицы сопряженности и χ^2 Пирсона, t -критерий Стьюдента для анализа различий на основе наличия/отсутствия травматического опыта, корреляционный анализ с использованием коэффициента корреляции Пирсона, эксплораторный факторный анализ (ме-

тод главных компонент, варимакс вращение с нормализацией Кайзера). В связи с большим размером выборки при интерпретации результатов учитывались только статистические показатели, уровень значимости которых строго $p < 0,01$.

Результаты

Распространенность травматического опыта. 29% родителей детей дошкольного возраста отметили, что ребенок пережил травматические события, которые связаны с последствиями боевых действий. В группе детей младшего школьного возраста уже 44% детей имели подобный травматический опыт. В семьях детей дошкольного возраста 57% родителей сообщили об отсутствии в их семье травматического опыта, тогда как 43% семей указали на его наличие. Среди семей младших школьников картина иная: 49% респондентов отметили отсутствие семейного травматического опыта, в то время как 51% подтвердили его наличие. Результаты сопоставления данных о семейном травматическом опыте и травматическом опыте своих детей представлены в табл. 1.

Для обеих возрастных групп выявлено статистически значимое несоответствие в представленных родителями данных о семейном травматическом опыте и травматическом опыте своих детей, связанном с боевыми действиями (для выборки детей дошкольного возраста $\chi^2 = 105,791$, $p < 0,001$, для выборки детей младшего школьного возраста $\chi^2 = 164,244$, $p < 0,001$).

Проанализированы различия двух рассматриваемых возрастных групп по критерию наличия/отсутствия у ребенка опыта переживания травматических событий, связанных с боевыми действи-

Таблица 1 / Table 1

**Результаты сопоставления данных о семейном травматическом
 опыте и травматическом опыте своих детей**
**The results of a comparison of data on family traumatic experiences
 and the traumatic experiences of their children**

Детский травматический опыт, связанный с боевыми действиями / Child's traumatic experiences related to hostilities	Семейный травматический опыт не указан / Family traumatic experiences aren't indicated		Семейный травматический опыт указан / Family traumatic experiences are indicated		Всего / Total	
	N	%	N	%	N	%
Дети дошкольного возраста / Preschool children	956	57	715	43	1671	100
не указан / not indicated	775	46	415	25	1190	71
указан / indicated	181	11	300	18	481	29
Дети младшего школьного возраста / Children of primary school age	1808	49	1894	51	3702	100
не указан / not indicated	1204	33	865	23	2069	56
указан / indicated	604	16	1029	28	1633	44

ями, и наличия травматического опыта в семьях (у родителей), которые их воспитывают. Результаты сопоставления получены с использованием Т-критерия Стьюдента и отражены в табл. 2 и 3.

Детализация травматического опыта, пережитого детьми, и его представленность по регионам отражены в Приложении А, табл. А2.

В табл. 2 приведен сравнительный анализ показателей у групп детей дошкольного и младшего школьного возраста по критерию наличия/отсутствия у них травматического опыта, связанного с боевыми действиями. По этому критерию установлены значимые различия в отношении показателей дезадаптации, выраженности признаков ПТСР и пси-

хологических ресурсов у детей обеих возрастных групп. В отношении индивидуального ресурса жизнеспособности семьи значимых различий не выявлено, индивидуальная резилентность статистически значимо выше только у родителей младших школьников, не имеющих травматического опыта, связанного с боевыми действиями.

В табл. 3 представлены результаты анализа различий по критерию наличия/отсутствия травматического опыта в семье и его взаимосвязи с показателями дезадаптации, признаков ПТСР, психологических ресурсов детей.

При сравнении результатов по критерию наличия семейного травматического опыта выявлено: у детей обеих

Таблица 2 / Table 2

**Анализ различий между детьми по критерию наличия/отсутствия у них
травматического опыта, связанного с боевыми действиями**
**Analysis of differences between children according to the criterion of the presence/
absence of traumatic experiences related to hostilities**

Выборка / Selection	Показатель / Indicator	Наличие травматического опыта у ребенка / Presence of traumatic experiences in a child	Среднее / Mean	Среднеквадратичное отклонение / Standard deviation	T-критерий Стьюдента, двусторонняя значимость / Student's T-test, two- way significance	Значение критерия d Коэна (размер эффекта) / Cohen's d (effect size)
Дети дошкольного возраста / Preschool children	Общий показатель дезадаптации / General indicator of maladaptation	0	1,23	0,30	0,001	–0,479 (c/s)
		1	1,39	0,40		
	Общий показатель пси- хологических ресурсов ребенка / The overall indicator of child's psy- chological resources	0	3,58	0,45	0,004	0,158 (oc/vs)
		1	3,51	0,47		
	Общий показатель при- знаков ПТСР / General indicator of PTSD symptoms	0	1,14	2,53	0,001	–0,629 (cp/a)
		1	3,11	4,30		
	Жизнеспособность се- мьи / Family resilience	0	103,28	17,33	0,891	–0,007 (м/м)
		1	103,41	17,96		
	Резилентность родите- ля / Parent's resilience	0	19,82	3,93	0,193	0,070 (oc/vs)
		1	19,55	3,84		
Дети младшего школьного возрас- та / Children of primary school age	Общий показатель дезадаптации / General indicator of maladaptation	0	1,31	0,35	0,001	–0,522 (cp/a)
		1	1,52	0,45		
	Общий показатель пси- хологических ресурсов ребенка / The overall indicator of child's psy- chological resources	0	3,42	0,49	0,001	0,191 (oc/vs)
		1	3,33	0,47		
	Общий показатель при- знаков ПТСР / General indicator of PTSD symptoms	0	1,60	3,13	0,001	–0,570 (cp/a)
		1	4,07	5,50		

Выборка / Selection	Показатель / Indicator	Наличие травматического опыта у ребенка / Presence of traumatic experiences in a child	Среднее / Mean	Среднеквадратичное отклонение / Standard deviation	T-критерий Стьюдента, двусторонняя значимость / Student's T-test, two- way significance	Значение критерия d Козла (размер эффекта) / Cohen's d (effect size)
	Жизнеспособность се- мьи / Family resilience	0	107,54	12,77	0,074	0,059 (oc/vs)
		1	106,77	13,23		
	Резилентность родите- ля / Parent's resilience	0	20,05	3,86	0,001	0,226 (c/s)
		1	19,15	4,19		

Примечание: «0» — отсутствие у детей травматического опыта, связанного с боевыми действиями, «1» — наличие у детей травматического опыта, связанного с боевыми действиями; «m» — незначительные различия ($< 0,01$), «os» — очень слабые различия (0,01–0,2), «s» — слабые различия (0,2–0,5), «cp» — средние различия (0,5–0,8).

Note: «0» — children having no traumatic experience related to hostilities, «1» — children having traumatic experience related to hostilities; «m» — minor differences ($< 0,01$), «vs» — very slight differences (0,01–0,2), «s» — slight differences (0,2–0,5), «a» — average differences (0,5–0,8).

возрастных групп в семьях с травматическим опытом зафиксированы сниженные психологические ресурсы ребенка в совладании со стрессом и достоверно более высокие показатели дезадаптации и признаков ПТСР по сравнению с семьями без подобного опыта. В обеих возрастных группах индивидуальная резилентность родителя выше в семьях, не имеющих травматического опыта, а жизнеспособность семьи при отсутствии такого опыта выше только у родителей детей младшего школьного возраста.

С целью проверки гипотезы исследования был осуществлен анализ взаимосвязей между показателями, отражающими жизнеспособность семьи и индивидуальную резилентность родителей, с одной стороны, и показателями, отражающими выраженность индивидуальных психологических ре-

сурсов самих детей, объем пережитого ребенком травматического опыта, проявления у него дезадаптации и ПТСР. Результаты представлены в табл. 4.

Результаты эксплораторного факторного анализа с использованием в качестве метода выделения факторов метода главных компонент, а в качестве метода вращения — варимакс с нормализацией Кайзера представлены в табл. 5.

На основании собственных нагрузок выделились два фактора. В первый вошли суммарный травматический опыт ребенка, выраженность у него проявлений ПТСР и дезадаптации. Во второй фактор, соответственно, попали психологические ресурсы ребенка, а также индивидуальная резилентность родителя и суммарный показатель жизнеспособности (резилентности) семьи, что позволяет рассматривать их как психологические ресурсы ребенка.

Таблица 3 / Table 3

Анализ различий по критерию наличия/отсутствия травматического опыта в семье, где воспитывается ребенок
Analysis of differences according to the criterion of presence/absence of traumatic experience in the child's family

Выборка / Selection	Показатель / Indicator	Семейный травматический опыт / Traumatic experiences in child's family	Среднее / Mean	Среднеквадратичное отклонение / Standard deviation	T-критерий Стьюдента, двусторонняя значимость / Student's T-test, two-way significance	Значение критерия d Коэна (размер эффекта) / Cohen's d (effect size)
Дети дошкольного возраста / Preschool children	Общий показатель дезадаптации / General indicator of maladaptation	0	1,22	0,29	0,001	–0,403 (c/s)
		1	1,35	0,38		
	Общий показатель психологических ресурсов ребенка / The overall indicator of child's psychological resources	0	3,59	0,48	0,010	0,128 (oc/vs)
		1	3,53	0,44		
	Общий показатель признаков ПТСР / General indicator of PTSD symptoms	0	1,13	2,68	0,001	–0,420 (c/s)
		1	2,47	3,78		
	Жизнеспособность семьи / Family resilience	0	102,90	17,90	0,263	–0,055 (oc/vs)
		1	103,87	16,99		
	Резилентность родителя / Parent's resilience	0	20,22	3,68	0,001	0,286 (c/s)
		1	19,11	4,09		
Дети младшего школьного возраста / Children of primary school age	Общий показатель дезадаптации / General indicator of maladaptation	0	1,30	0,34	0,001	–0,493 (c/s)
		1	1,50	0,44		
	Общий показатель психологических ресурсов ребенка / The overall indicator of child's psychological resources	0	3,43	0,49	0,001	0,200 (oc/vs)
		1	3,34	0,47		
	Общий показатель признаков ПТСР / General indicator of PTSD symptoms	0	1,68	3,35	0,001	–0,450 (c/s)
		1	3,66	5,20		
	Жизнеспособность семьи / Family resilience	0	107,77	13,25	0,010	0,085 (oc/vs)
		1	106,66	12,69		

Выборка / Selection	Показатель / Indicator	Семейный травматический опыт / Traumatic experiences in child's family	Среднее / Mean	Среднеквадратичное отклонение / Standard deviation	T-критерий Стьюдента, двусторонняя значимость / Student's T-test, two-way significance	Значение критерия d Коэна (размер эффекта) / Cohen's d (effect size)
	Резилентность родителя / Parent's resilience	0	20,25	3,77	0,001	0,291 (c/s)
		1	19,09	4,18		

Примечание: «0» — отсутствие в семьях, где воспитывается ребенок, травматического опыта, «1» — наличие в семьях, где воспитывается ребенок, травматического опыта; «м» — незначительные различия ($< 0,01$), «ос» — очень слабые различия (0,01–0,2), «с» — слабые различия (0,2–0,5), «ср» — средние различия (0,5–0,8).

Note: «0» — children from families having no traumatic experiences, «1» — children from families having traumatic experiences; «m» — minor differences ($< 0,01$), «vs» — very slight differences (0,01–0,2), «s» — slight differences (0,2–0,5), «a» — average differences (0,5–0,8).

Таблица 4 / Table 4

Результаты корреляционного анализа взаимосвязей между показателями, отражающими жизнеспособность семьи и индивидуальную резилентность родителя, и показателями, отражающими травматический опыт и состояние ребенка
The results of the correlation analysis of the relationships between indicators reflecting family resilience and individual resilience of the parent and indicators reflecting the traumatic experience and condition of the child

Показатели опроса родителей / Parent survey indicators	Сумма травм ребенка, связанных с боевыми действиями / Sum of child's traumas due hostilities		Жизнеспособность семьи / Family resilience		Резилентность родителя, индивидуальная / Individual parents's resilience	
	Дети дошкольного возраста / Preschool Children	Дети младшего школьного возраста / Children of primary school age	Дети дошкольного возраста / Preschool Children	Дети младшего школьного возраста / Children of primary school age	Дети дошкольного возраста / Preschool Children	Дети младшего школьного возраста / Children of primary school age
Общий показатель дезадаптации / General indicator of maladaptation	0,243**ос	–0,287**ос	–0,122**ос	–0,227**ос	–0,243**ос	–0,337**с

Показатели опроса родителей / Parent survey indicators	Сумма травм ребенка, связанных с боевыми действиями / Sum of child's traumas due hostilities		Жизнеспособность семьи / Family resilience		Резилентность родителя, индивидуальная / Individual parents's resilience	
	Дети дошкольного возраста / Preschool Children	Дети младшего школьного возраста / Children of primary school age	Дети дошкольного возраста / Preschool Children	Дети младшего школьного возраста / Children of primary school age	Дети дошкольного возраста / Preschool Children	Дети младшего школьного возраста / Children of primary school age
Общий показатель психологических ресурсов ребенка / The overall indicator of child's psychological resources	–0,187** _{ос}	0,133** _{ос}	0,156** _{ос}	0,272** _{ос}	0,253** _{ос}	0,305** _с
Общий показатель ПТСР признаков / General indicator of PTSD symptoms	0,332** _с	0,350** _с	–0,074** _{ос}	–0,120** _{ос}	–0,159** _{ос}	–0,239** _{ос}
Жизнеспособность семьи / Family resilience	–0,002	–0,049** _{ос}	1,000	1,000	0,198** _{ос}	0,259** _{ос}
Резилентность родителя / Parent's resilience	–0,039	0,124** _{ос}	0,198** _{ос}	0,259** _{ос}	1,000	1,000

Примечание: «**» — корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя); «ос» — очень слабая корреляционная значимость (0,1–0,3), «с» — слабая корреляционная значимость (0,30–0,5) по шкале Чеддока.

Note: «**» — correlation is significant at the 0,01 level (two-sided); «ос» — small correlation significance (0,1–0,3), «с» — medium correlation significance (0,3–0,5), by the Cheddock scale.

Таблица 5 / Table 5

Результаты эксплораторного факторного анализа
Results of exploratory factor analysis

Показатели шкал и факторы / Indicators of scales and factors	Факторные нагрузки / Factor loadings
Травматический опыт детей и его психологические последствия / Children traumatic experiences and its psychological consequences	
Сумма травм, связанных с боевыми действиями / Sum of child's traumas due hostilities	0,734

Показатели шкал и факторы / Indicators of scales and factors	Факторные нагрузки / Factor loadings
Общий показатель ПТСР признаков / General indicator of PTSD symptoms	0,796
Общий показатель дезадаптации / General indicator of maladaptation	0,731
Психологические ресурсы родителя и ребенка / Psychological resources of parent and child	
Жизнеспособность семьи / Family resilience	0,740
Резилентность родителя / Parent's resilience	0,651
Общий показатель психологических ресурсов ребенка / The overall indicator of child's psychological resources	0,623

Обсуждение результатов

Проведенное исследование позволило выявить существенные закономерности в области психологических последствий переживания травматического опыта детьми дошкольного и младшего школьного возраста. Установлено, что распространенность трудных жизненных ситуаций, вызванных переживанием травматического опыта, связанного с боевыми действиями, различается в зависимости от возраста ребенка: согласно опросу родителей/законных представителей, среди дошкольников 28,8% имеют такой травматический опыт, а среди младших школьников этот показатель возрастает до 44,1%. Важно учитывать, что большая часть опрошенных проживает в регионах, пострадавших в результате боевых действий (ЛНР, Республика Крым, Херсонская, Запорожская, Брянская области), однако и в регионе, удаленном от зоны боевых действий (Кузбасс), есть дети, которых они затронули через близких родственников.

Анализ данных о травматическом опыте семей позволил оценить соотношение родительского и детского травматического опыта. Так, травматический опыт выяв-

лен в 42,8% семьях дошкольников и 51,2% семьях младших школьников. Выявлено статистически значимое несоответствие ($p \leq 0,001$) между представленными родителями данными о семейном травматическом опыте и опыте, пережитом детьми, что может быть обусловлено тем, что: 1) травматический опыт семьи не во всех случаях связан с боевыми действиями, 2) родители считают, что травматическое событие, пережитое семьей, не затронуло ребенка, 3) родители оберегали ребенка от информации о травматическом событии, пережитом семьей.

Анализ различий по критерию наличия/отсутствия в опыте детей психотравмирующих событий, связанных с боевыми действиями, показал значительную выраженность дезадаптации, признаков ПТСР и сниженные проявления психологических ресурсов совладания со стрессом у детей, имеющих такой опыт. По критерию наличия/отсутствия семейных психологических травм выявлены аналогичные различия в выраженности дезадаптации и проявлений ПТСР у детей и дополнительно — различия в жизнеспособности семьи, и в индивидуальной резилентности родителей. Дан-

ные исследования позволяют сделать вывод о том, что наличие травматического опыта у детей и взрослых членов семьи усиливает дезадаптацию и признаки ПТСР у детей и снижает как собственные психологические ресурсы детей, так и психологические ресурсы родителей.

Анализ корреляционных взаимосвязей между показателем, суммирующим пережитый ребенком травматический опыт, с одной стороны, жизнеспособностью семьи и индивидуальной резилентностью родителя — с другой, показывает наличие значимых отрицательных корреляционных связей только для группы детей младшего школьного возраста. Кроме того, у детей этой возрастной группы травматические события, связанные с боевыми действиями, отмечаются родителями чаще, чем для дошкольников, и имеет место большее совпадение травматического опыта семьи и детей.

В ходе раздельного корреляционного анализа данных в обеих возрастных группах выявлены статистически значимые взаимосвязи суммарной дезадаптации, психологических ресурсов, выраженности признаков ПТСР у детей с показателями, отражающими выраженность жизнеспособности семьи и индивидуальной резилентности родителей. Выявленные корреляционные связи и их направленность свидетельствуют о том, что при росте жизнеспособности семьи и индивидуальной резилентности родителей у их детей возрастают показатели, отражающие выраженность ресурсов, и снижается выраженность проявлений дезадаптации и ПТСР, а при снижении ресурсов родителей у детей, напротив, наблюдается рост дезадаптации и выраженности проявлений ПТСР.

Результаты эксплораторного факторного анализа, при котором показатели, отражающие выраженность ресурсов жизнеспособности семьи, индивидуальной резилентности родителя и психологические ресурсы ребенка, составили единый фактор психологических ресурсов, подтверждают тезис о том, что семья и родители могут рассматриваться как психологические ресурсы ребенка в совладании со стрессом и травмой. Суммарный травматический опыт ребенка образовал единый фактор с выраженностью признаков дезадаптации и проявлений ПТСР.

Приведенные результаты подтверждают гипотезу исследования: жизнеспособность семьи и индивидуальная резилентность родителей являются психологическими ресурсами детей, способствующими успешному совладанию с трудными жизненными ситуациями, связанными с боевыми действиями.

Заключение

На основе экспертных оценок родителей выявлено, что травматический опыт, с которым сталкивались дети, различается по объему и содержанию в зависимости от возраста. Родители нередко считают, что травматический опыт семьи не отразился на психологическом состоянии ребенка. Учитывая, что пережитый травматический опыт взрослых сказался на жизнеспособности семьи и индивидуальной резилентности, опосредованно он отразился на состоянии детей. В подтверждение этому получены тесные взаимосвязи между психологическим состоянием детей, жизнеспособностью семьи и индивидуальной резилентностью родителей. Выявлено, что высо-

кий уровень жизнеспособности семьи и индивидуальная резилентность способствуют снижению проявлений дезадаптации, уменьшению признаков ПТСР, повышению психологических ресурсов детей. Результаты показывают, что жизнеспособность семьи и индивидуальная резилентность родителей являются психологическими ресурсами детей, способствующими успешному совладанию с трудными жизненными ситуациями, связанными с боевыми действиями.

Результаты исследования подчеркивают взаимосвязанность состояния родителей и детей дошкольного и младшего школьного возраста, акцентируя необходимость оказания психологической помощи не только самому ребенку, но и родителям, чье ресурсное состояние способствует успешному совладанию детей с жизненными трудностями, а дефицит ресурсов родителей повышает уязвимость ребенка в условиях переживания травматического опыта, связанного с боевыми действиями.

Проведенное исследование подчеркивает необходимость более глубокого изучения механизмов передачи травматического опыта в семье и разработки специальных программ поддержки, сфокусированных как на детском, так и ро-

дительском травматическом опыте. Это особенно важно, учитывая роль семьи как основного источника и среды формирования психологических ресурсов совладания со стрессом у ребенка.

Среди перспектив — изучение роли родителей в совладании с трудной жизненной ситуацией у подростков, в той или иной степени пострадавших в результате боевых действий, а также исследование на основе лонгитюдного дизайна, направленное на изучение динамики и взаимозависимости совладания с жизненными трудностями у детей разных возрастов и в семьях, в которых они растут.

Ограничения. Исследование основано только на результатах опроса родителей (законных представителей), не учитывались данные психодиагностики ребенка. В опросе участвовал только один родитель (законный представитель), более чем в 90% случаев — мать ребенка.

Limitations. The study was based only on expert assessments of parents (legal representatives), child's psychodiagnostic data were not taken into account. Only one parent (legal representative) participated in the survey, more than in 90% cases — the child's mother.

Список источников / References

1. Гусарова, Е.С., Одинцова, М.А., Козырева, Н.В., Кузьмина, Е.И. (2024). «Шкала оценки жизнеспособности семьи» (FRAS-RII): новая версия. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 21(1), 8–31.
Gusarova, E.S., Odintsova, M.A., Kozyreva, N.V., Kuzmina, E.I. (2024). "Family Resilience Assessment Scale" (FRAS-RII): new version. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 21(1), 8–31. (In Russ.).
2. Дудина, Е.Г., Кашурина, Л.Ф., Бабенко, Е.А. (2019). Проблема адаптации и дезадаптации дошкольников в психолого-педагогической литературе. В кн.: Ж.В. Мурзина, О.Л. Богатырева, А.С. Егорова (ред.), *Образование и педагогика: теория, методология, опыт*.

- Сб. ст. (с. 30–34). Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда».
- Dudina, E.G., Kashurina, L.F., Babenko, E.A. (2019). The problem of adaptation and maladaptation of preschoolers in psychological and pedagogical literature. In: Zh.V. Murzina, O.L. Bogatyreva, A.S. Egorova (eds.), *Education and pedagogy: theory, methodology, experience* (pp. 30–34). Cheboksary: Limited Liability Company “Publishing house “Sreda”. (In Russ.).
3. Ерёмина, Л.Ю. (2011). Система социально-психологической работы с детьми, переживающими последствия чрезвычайных ситуаций. *Системная психология и социология*, 4(II), 61–71.
Eremina, L.Y. (2011). The system of social and psychological work with children experiencing the consequences of emergency situations. *Systems Psychology and Sociology*, 4(II), 61–71. (In Russ.).
4. Изотова, Е.И. (2011). Диагностика эмоциональной сферы дошкольника: концепция и методы. *Психолог в детском саду*, 4, 41–70.
Izotova, E.I. (2011). Diagnosis of a preschooler's emotional sphere: concept and methods. *Psychologist in kindergarten*, 4, 41–70. (In Russ.).
5. Ковалевская, А.П. (2020). Влияние экстремальной ситуации военного конфликта на эмоциональное состояние детей дошкольного возраста. *Вестник Вятского государственного университета*, 2(136), 142–149.
Kovalevskaya, A.P. (2020). The impact of the extreme situation of military conflict on the emotional state of preschool children. *Bulletin of Vyatka State University*, 2(136), 142–149. (In Russ.).
6. Леонтьев Д.А. (2025). Совладание в контексте саморегуляции. Часть 1. Концептуальные проблемы и вызовы. *Психологический журнал*, 1(46), 5–13. <https://doi.org/10.31857/S0205959225010014>
Leontiev D.A. (2025). Coping (sovladanie) in the context of self-regulation. Part 1. Conceptual problems and challenges. *Psychological journal*, 1(46), 5–13 (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S0205959225010014>
7. Леонтьев, Д.А., Лебедева, А.А., Силантьева, Т.А. (2015). Место и функции социальной поддержки в структуре личностных ресурсов лиц с ограниченными возможностями здоровья. *Культурно-историческая психология*, 11(3), 120–134. <https://doi.org/10.17759/chp.2015110311>
Leontiev, D.A., Lebedeva, A.A., Silantyeva, T.A. (2015). The Place and Functions of Social Support in the Structure of Personal Resources of Persons with Disabilities. *Cultural-Historical Psychology*, 11(3), 120–134. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/chp.2015110311>
8. Литвиненко, Н.В., Гасилина, М.А. (2023). К вопросу о проявлениях дезадаптации старших дошкольников к образовательной среде дошкольной организации. *Проблемы современного педагогического образования*, 79–2, 248–251.
Litvinenko, N.V., Gasilina, M.A. (2023). On the issue of the manifestations of maladaptation of older preschoolers to the educational environment of a preschool organization. *Problems of modern teacher Education*, 79–2, 248–251. (In Russ.).
9. Малкина-Пых, И.Г. (2005). *Психологическая помощь в кризисных ситуациях*. Москва: Изд-во «Эксмо».
Malkina-Pykh, I.G. (2005). *Psychological help in crisis situations*. Moscow: Eksmo Publishing House. (In Russ.).
10. Маркова, В.И., Александрова, Л.А., Золотарева, А.А. (2022). Русскоязычная версия краткой шкалы резилентности: психометрический анализ на примере выборок студентов,

- многодетных родителей и родителей детей с инвалидностью. *Национальный психологический журнал*, 45(1), 65–75. <https://doi.org/10.11621/npj.2022.0106>
- Markova, V.I., Alexandrova, L.A., Zolotareva, A.A. (2022). The Russian version of the Brief Resilience Scale: The psychometric analysis on the example of samples of students, parents with many children and parents of disabled children. *National Journal of Psychology*, 45(1), 65–75. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/npj.2022.0106>
11. Морозова, Е.И., Венгер, А.Л. (2003). Организация психологической помощи в чрезвычайных ситуациях. *Вопросы психического здоровья детей и подростков*, 2(3), 60–62.
Morozova, E.I., Wenger, A.L. (2003). Organization of psychological assistance in emergency situations. *Issues of mental health of children and adolescents*, 2(3), 60–62. (In Russ.).
12. Мышко, В.В., Беляев, С.Н. (2023). Теоретические подходы к изучению понятия трудной жизненной ситуации в психологии. *Наука в жизни человека*, 3, 95–101.
Myshko, V.V., Belyaev, S.N. (2023). Theoretical approaches to the study of the concept of a difficult life situation in psychology. *Science in Human Life*, 3, 95–101. (In Russ.).
13. Овчаренко, Л.Ю. (2014). Система психологической помощи детям беженцев. *Системная психология и социология*, 4(12), 54–64.
Ovcharenko, L.Y. (2014). The system of psychological assistance to refugee children. *Systems Psychology and Sociology*, 4(12), 54–64. (In Russ.).
14. Одинцова, М.А., Радчикова, Н.П. (2025). Психологические ресурсы личности и семьи в условиях вызовов современности: монография. М.: ФГБОУ ВО МГППУ.
Odintsova, M.A., Radchikova, N.P. (2025). *Psychological resources of the individual and family in the context of contemporary challenges: a monograph*. Moscow: MSUPE. (In Russ.).
15. Одинцова, М.А., Лубовский, Д.В., Бородкова, В.И., Козырева, Н.В., Веричева, О.Н. (2023). Профили семейной жизнеспособности и жизнестойкость представителей российских и белорусских семей. *Культурно-историческая психология*, 19(3), 81–92. <https://doi.org/10.17759/chp.2023190310>
Odintsova, M.A., Lubovsky, D.V., Borodkova, V.I., Kozyreva, N.V., Vericheva, O.N. (2023). Profiles of family Resilience and Vitality among representatives of Russian and Belarusian families. *Cultural-Historical Psychology*, 19(3), 81–92. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/chp.2023190310>
16. Петрова, С.С. (2024). Психолого-педагогические условия профилактики социальной дезадаптации дошкольников в условиях дошкольной образовательной организации. *Гуманитарные науки (г. Ялта)*, 2(66), 166–172.
Petrova, S.S. (2024). Psychological and pedagogical conditions for the prevention of social maladaptation of preschoolers in a preschool educational organization. *Humanities (Yalta)*, 2(66), 166–172. (In Russ.).
17. Рогачева, Т.В., Залевский, Г.В., Левицкая, Т.Е. (2015). *Психология экстремальных ситуаций и состояний*. Томск: Издательский Дом ТГУ.
Rogacheva, T.V., Zalevsky, G.V., Levitskaya, T.E. (2015). *Psychology of extreme situations and conditions*. Tomsk: TSU Publishing House. (In Russ.).
18. Сулейманова, Р.В., Ермилова, Н.Ш. (2020). Педагогическое сопровождение детей из зон вооруженных конфликтов. *Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки*, 14(3), 79–83.
Suleymanova, R.V., Ermilova, N.S. (2020). Pedagogical support for children from armed conflict zones. Proceedings of the Dagestan State Pedagogical University. *Psychological and Pedagogical Sciences*, 14(3), 79–83. (In Russ.).

19. Тарабрина, Н.В. (2001). *Практикум по психологии посттравматического стресса*. СПб.: Питер.
Tarabrina, N.V. (2001). *Workshop on the psychology of post-traumatic stress*. St. Petersburg: Peter. (In Russ.).
20. Ульянина, О.А., Александрова, Л.А., Чумаченко, Д.В., Оконовенко, Д.В., Файзуллина, К.А. (2025). Стандартизация скрининговой методики для оценки состояния детей, переживших последствия боевых действий. *Консультативная психология и психотерапия*. <https://doi.org/10.17759/cpp.2025330> (в печати).
Ulyanina, O.A., Alexandrova, L.A., Chumachenko, D.V., Okonovenko, D.V., Fayzullina, K.A. (2025). Standardization of screening methods for assessing the condition of children who have survived the effects of hostilities. *Counseling Psychology and Psychotherapy*. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpp.2025330> (at the publication stage).
21. Becvar, D.S. (Ed.) (2013). *Handbook of Family Resilience*. New York: Springer.
22. Denov, M., Fennig, M., Rabiau, M.A., Shevell, M.C. (2019). Intergenerational resilience in families affected by war, displacement, and migration: "It runs in the family". *Journal of Family Social Work*, 22, 17–45. <https://doi.org/10.1080/10522158.2019.1546810>
23. Jong, J. (2020). Family interventions and armed conflict. In: W.K. Halford, F. Van De Vijver (eds.), *Cross-Cultural Family Research and Practice* (pp. 437–475). New York: Academic Press. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-815493-9.00015-6>
24. Hazer, L., Gredebek, G. (2023). The effects of war, displacement, and trauma on child development. *Humanities and Social Sciences Communications*, 10, Article 909. <https://doi.org/10.1057/s41599-023-02438-8>
25. Masten, A.S. (2019). Resilience from a developmental systems perspective. *World Psychiatry journal*, 18(1), 101–102. <https://doi.org/10.1002/wps.20591>
26. Sousa, C.A., Akesson, B., Siddiqi, M. (2025). Parental Resilience in Contexts of Political Violence: A Systematic Scoping Review of 45 Years of Research. *Trauma Violence Abuse*, 26(1), 41–57. <https://doi.org/10.1177/15248380241270048>
27. Trivette, C.M., Dunst, C.J., Deal, A.G., Hamer, W., Propst, S. (1990). Assessing family strengths and family functioning style. *Topics in Early Childhood Specialist Education*, 10(1), 16–35.

Приложение / Appendix

Приложение А. Количественный состав детей и распространенность среди них травматического опыта, связанного с боевыми действиями (по результатам опроса родителей). <https://doi.org/10.17759/sps.2025160408>

Appendix A. Number of children and distribution of traumatic experiences related to hostilities among them (on the base of their parents' questioning). <https://doi.org/10.17759/sps.2025160408>

Информация об авторах

Ольга Александровна Ульянина, доктор психологических наук, доцент, руководитель Федерального координационного центра по обеспечению развития психолого-педагогической помощи в системе образования Российской Федерации, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), член-корреспондент РАО, Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9300-4825>, e-mail: ulyaninaoa@mgppu.ru

Ульянина О.А., Юрчук О.Л., Александрова Л.А.,
Никифорова Е.А., Файзуллина К.А. (2025)
Семья как ресурс совладания...
Социальная психология и общество,
16(4), 127–147.

Ulyanina O.A., Yurchuk O.L., Alexandrova L.A.,
Nikiforova E.A., Fayzullina K.A. (2025)
Family as a resource for overcoming difficult life...
Social Psychology and Society,
16(4), 127–147.

Ольга Леонидовна Юрчук, кандидат психологических наук, заместитель руководителя Федерального координационного центра по обеспечению развития психолого-педагогической помощи в системе образования Российской Федерации, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-3221-2945>, e-mail: yurchukol@mgppu.ru

Лада Анатольевна Александрова, кандидат психологических наук, ведущий аналитик отдела научно-методического обеспечения Федерального координационного центра по обеспечению развития психолого-педагогической помощи в системе образования Российской Федерации, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3539-8058>, e-mail: ladaleksandrova@mail.ru

Екатерина Александровна Никифорова, начальник отдела научно-методического обеспечения Федерального координационного центра по обеспечению развития психолого-педагогической помощи в системе образования Российской Федерации, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0488-6497>, e-mail: nikiforovaea@mgppu.ru

Ксения Александровна Файзуллина, кандидат педагогических наук, начальник экспертно-аналитического отдела Федерального координационного центра по обеспечению развития психолого-педагогической помощи в системе образования Российской Федерации, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2985-9332>, e-mail: fajzullinaka@mgppu.ru

Information about the authors

Olga A. Ulyanina, Doctor of Sciences (Psychology), Corresponding member of the RAE, Head of the Federal Coordination Center for Provision the Development of Psychological and Pedagogical Assistance in the Education System of the Russian Federation, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9300-4825>, e-mail: ulyaninaoa@mgppu.ru

Olga L. Yurchuk, Candidate of Sciences (Psychology), Deputy Head of the Federal Coordination Center for the Development of Psychological and Pedagogical Assistance in the Education System of the Russian Federation, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-3221-2945>, e-mail: yurchukol@mgppu.ru

Lada A. Aleksandrova, Candidate of Sciences (Psychology), Leading Analyst of the Department of Scientific and Methodological Support at the Federal Coordination Center for the Development of Psychological and Pedagogical Assistance in the Education System of the Russian Federation, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3539-8058>, e-mail: ladaleksandrova@mail.ru

Ekaterina A. Nikiforova, Head of the Department of Scientific and Methodological Support at the Federal Coordination Center for the Provision of Psychological Services in the Education System of the Russian Federation, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0488-6497>, e-mail: nikiforovaea@mgppu.ru

Kseniya A. Fayzullina, Candidate of Sciences (Psychology), Head of the Expert and Analytical Department at the Federal Coordination Center for the Provision of Psychological Services in the Education System of the Russian Federation, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2985-9332>, e-mail: fajzullinaka@mgppu.ru

Вклад авторов

Ульянина О.А. — идеи исследования; аннотирование, написание и оформление рукописи; планирование исследования; контроль за проведением исследования.

Юрчук О.Л. — написание и оформление рукописи; контроль за проведением исследования.

Александрова Л.А. — применение статистических, математических или других методов для анализа данных; сбор и анализ данных; визуализация результатов исследования.

Никифорова Е.А. — аннотирование, написание и оформление рукописи; сбор и анализ данных.

Файзуллина К.А. — аннотирование, написание и оформление рукописи; сбор и анализ данных.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Olga A. Ulyanina — research ideas; annotation, writing and design of the manuscript; research planning; monitoring of the research.

Olga L. Yurchuk — writing and registration of the manuscript; monitoring over the research.

Lada A. Aleksandrova — application of statistical, mathematical or other methods for data analysis; data collection and analysis; visualization of research results.

Ekaterina A. Nikiforova — annotation, writing and design of the manuscript; data collection and analysis.

Kseniya A. Fayzullina — annotation, writing and design of the manuscript; data collection and analysis.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Все участники были проинформированы о своем участии в исследовании, ознакомлены с целями, задачами и методами исследования, выразили добровольное информированное согласие на участие в исследовании.

Ethics statement

All participants were informed about their participation in the study, familiarized with the goals, objectives and methods of the study, and expressed their voluntary informed consent to participate in the study.

Поступила в редакцию 23.09.2025

Поступила после рецензирования 31.10.2025

Принята к публикации 09.12.2025

Опубликована 30.12.2025

Received 2025.09.23

Revised 2025.10.31

Accepted 2025.12.09

Published 2025.12.30